

ПОСЛЕВОЕННАЯ ПЕРЕПИСКА
Д.И. ЧИЖЕВСКОГО И С.Л. ФРАНКА

Д.И. ЧИЖЕВСКИЙ — С.Л. ФРАНКУ

Prof. Dr. D. Tschizewskij
Marburg/L
Friedrichsplatz 9 III

29. I. 47*

Дорогой Семен Людвигович!

Лишь недавно узнал Ваш адрес и использую свободный час, чтобы послать Вам свои самые сердечные приветы. Как видите, я работаю в унив<ерситете> в Марбурге, хотя окончательно еще и не утвержден (основы нынешней персональной политики остаются для меня скрытыми — во всяком случае, они не очень разумны, — обычное дело, например, что люди, которые в «Третьем рейхе» тем или иным образом были отодвинуты в сторону, и сейчас испытывают большие затруднения). На жизнь я зарабатываю преимущественно публич<ными> лекциями.

Работой почти не занимаюсь. Правда, за время войны завершил ряд работ, которые сейчас все еще ожидают публикации, — только теперь начинают выходить книги, «актуальные» не на 100 %.

Со знакомыми в Париже у меня нет связи (в чем отчасти повинно «приветствие», которого я удостоился со стороны Н.А. Бердяева²⁹).

* Письмо на немецком языке. Пер. публикатора.

В остальном жизнь настолько трудна, что едва ли можно себе представить даже и по опыту 1918–19 годов в Сов<етской> России. Мое питание более или менее обеспечено посылками из США. Хуже с «духовной пищей»: книг из-за границы получать все еще нельзя, библиотеки большей частью разрушены или недоступны... Сейчас, зимой, с постоянно повторяющимися «волнами холода» без удовлетворительного отопления (или вообще без отопления, свои дрова я получил только после Рождества, — в конце концов, в Сов<етской> России в нашем распоряжении были все заборы) с необходимостью посещения всех многочисленных учреждений, которые должны о нас заботиться, остается время только на подготовку лекций (которые, странным образом, еще хорошо посещаются) и ни на что другое...

Из общих знакомых я часто вижу Heiler'a³⁰.

Из Праги ничего не слышал. Иногда кое-что <узнаю> от С.И. Гессена (из Лодзи, где сейчас находится Варшавский университет). У него дела обстоят, возм<ожно>, лучше, чем у нас здесь.

Мне очень хотелось бы что-нибудь от Вас услышать. Надеюсь, что вскоре появится возможность посылать и собственные труды. В наст<оящее> время это, вер<оятно>, возможно через посредничество местной америк<анской> библиотеки. Как, об этом я при случае сообщу Вам.

Самые сердечные приветы и наилучшие пожелания
от Вашего Дмитрия Чижевского

С.Л. ФРАНК — Д.И. ЧИЖЕВСКОМУ

46, Corringham Rd
London NW 11

20. II. 1947*

Дорогой Дмитрий Иванович,
Я был очень рад получить от Вас весточку и узнать, что Вы живы и здоровы и переселились на Запад. Благодарю Вас так

* Письмо на немецком языке. Пер. публикатора.

же за известие о С. Гессене — я очень беспокоился за его судьбу. Теперь снова постепенно узнаешь о старых друзьях и коллегах, но многих еще недостает. Относительно наших коллег в Германии, Вы, пожалуй, информированы лучше меня. Недавно я получил письмо от Фасмера³¹, Степун³² должен быть в Мюнхене. — Вот некоторые сообщения об общих знакомых в Париже и Праге. Вы, возможно, знаете, что умерли: Милюков³³ в 1942 году, Струве³⁴ и Булгаков³⁵ в 1944 году. Из редакции «Современных» Записок» умер в 1940 году Руднев³⁶. Авксентьев³⁷, кажется, в 1942 году в Соединенных Штатах (в 1940 году многие эмигрировали туда из Парижа). Фундаминский³⁸ был депортирован немцами и умер (или погиб в газовой камере?) в концентрационном лагере. Та же участь постигла многих других русских, которых Вы не знали. (Сам я, как видите, избежал этой опасности, скрывшись в одной французской деревне.) Бердяев жив и здоров (кстати: я не понимаю, на что Вы намекаете при его упоминании), публикует ежегодно по новой книге, стал всемирно известным и недавно получил от Кембриджского университета степень почетного доктора богословия». Русская колония в Праге понесла тяжелые утраты: Савицкий³⁹, Петр Долгорукий⁴⁰ и (кажется) Бем⁴¹ были депортированы на Восток и пропали (как и некоторые другие). Лосский перебрался в Париж и сейчас — несмотря на свои 77 лет — поехал с циклом лекций в Америку. — В Нью-Йорке проф. Михайловичем Карповичем⁴² сейчас издается очень хороший «толстый» русский журнал «Новый журнал» (своего рода продолжение «Современных» Записок»). Особенно (живущий там) Г. Федотов⁴³ пишет превосходные статьи по духовно-политической проблематике современности. На всякий случай, сообщаю Вам адрес Карповича: Brattle Street, Cambridge (Massachusetts), U.S.A. — Этот журнал, а также «Социалистический Вестник» (тоже в США) — самое интересное из того, что сейчас выходит на русском языке за пределами Советского Союза. В Париже выходят два еженедельника: «Русские новости» и «Советский патриот», — оба просоветские и очень скверные. — YMCA-Press вновь открыла в Париже свое русское издательство: вышли автобиографии С. Булгакова⁴⁴ и митр. Евлогия⁴⁵, книги Бердяева⁴⁶.

Сам я здесь с осени 1945 года воссоединился со своими взрослыми теперь детьми. За эти годы написал две книги: философию религии, вышедшую в Англии под названием «God with us»⁴⁷ и своего рода этику и социальную философию «Свет во тьме»⁴⁸, которую надеюсь вскоре опубликовать. — Хорошо могу себе представить Ваши беды и страдания. Если я чем-либо могу Вам помочь, то, естественно, сделаю это очень охотно.

С сердечными приветами

Ваш С. Франк

Д.И. ЧИЖЕВСКИЙ — С.Л. ФРАНКУ

9. II. 47⁴⁹

Дорогой Семен Людвигович!

Спасибо за Ваше письмо, которое пришло в один из тяжелых моментов нашей послевоенной жизни: зима делается бесконечной, топить нечем, есть нечего (прошлая неделя была, как кажется<,> за последние 8 лет наихудшей — кроме трех фунтов хлеба и фунта сахара (последний — на весь месяц) ничего получить было нельзя — по крайней мере<,> в Марбурге), посылки из Америки не приходят... К счастью, электричество еще горит.

Но это все, по существу, маловажно. К сожалению<,> и во внутренней жизни университета не все было благополучно: старый национал-социалист попробовал уже было снова появиться на поверхности — и с довольно значительным успехом; во всяком случае<,> борьба против него продолжалась неделями и в конце уже выглядело так, что вообще никакого спасения от таких элементов не будет...

О своем положении я, как кажется, Вам писал. Так как кафедр здесь не было, то я и до сих пор более или менее «вишу в воздухе». Между тем, зарабатывать деньги (напр<имер,> публичными лекциями) все труднее (поездка в Мюнхен, которая мне на этой неделе предстоит, хуже всех поездок в России в 19–20 гг.). Вместо какой-нибудь осмысленной работы, я затратил теперь месяц на писание мне вовсе не интересного «Философского словаря»...⁵⁰

Издатели начинают несколько более энергично печатать и есть надежда, что кое-что из написанного за время войны летом будет печататься.

Интересно только, откуда издатели будут получать бумагу. Я пишу на американской (присланной мне родственниками). Но Ваше письмо осталось бы долго без ответа, если бы один коллега не одолжил мне конверт (также американский), — моим родственникам даже не приходит в голову, что нельзя посылать бумаги, не посылая конвертов: конвертов здесь нет, а почтовые правила предписывают для заграничного письма *чистый* конверт! 10 конвертов писчебумажный магазин дает, если ему доставить кило старой бумаги!

Спасибо за личные известия. Я, впрочем, почти обо всех знал. А о Савицком могу сообщить Вам даже более, — от него в Праге было получено письмо из Сибири. Бем будто бы по дороге на Восток умер. Но этого известия я, к сожалению, не мог проверить. — Из Праги пишет кой-кто из чешских коллег, но очень осторожно и нерегулярно.

«Новый журнал» (один номер) я видел. Но пока книги из-за границы не приходят (из Америки посылка их разрешена, но пока не пришло ничего), а посылать туда статьи запрещено, так что, когда я смогу писать для «Нового журнала», сказать трудно. За адрес Карповича большое спасибо! Если бы Вам — при случае — удалось как-нибудь попросить тех, кто в состоянии это сделать, высылать мне хоть что-нибудь из русской и иностранной литературы (из стран, откуда сие разрешено), был бы очень признателен.

Мои литературные планы, кроме всяких накопившихся мелочей, для писания которых, однако, нужно время, а иногда и книги, которых нет, сводятся главным образом к обработке книги о Юголе⁵¹, к изданию рукописей Коменского⁵² (которые, т.е. копии их, я вывез) и к писанию дальнейших частей истории филос<офии> у славян и всеобщей истории слав<янских> литератур. Пока могут выйти<:> История древнерус<ской> литературы⁵³, книга о Сковороде⁵⁴, издание «Kriegsbüchlein» Себастиана Франка (старейшее нем<ецкое> пацифистское сочинение; к сожалению, оба сохранившихся экземпляра его, как кажется, сгорели или погибли иным путем: у меня, однако,

есть фотографическая копия⁵⁵), наконец, возможно, издание лекций о русских житиях святых⁵⁶ (несколько напоминающих книгу Федотова⁵⁷, но во многом от нее настолько отличных, что, как кажется, их стоит напечатать, — тем более, что это по-немецки). В прошлом семестре читал «Духовную ист<орию> России 18–19 в.»⁵⁸, которую тоже, может быть, стоит написать. Но жду, что окажется какое-нибудь место, на котором я смогу этими работами заняться! Перспективы такого успеха, однако, невелики. Степуну тоже пришлось преодолеть бесконечные трудности и ждать более года, пока он был утвержден в Мюнхене (с довольно скромным жалованьем). Старые «члены партии» достигают всего значительно быстрее (несмотря на искренний демократизм министерств! но нем<ецкие> демократы отличались всегда полной неспособностью к решительным действиям в каком бы то ни было направлении).

Я, кстати, получил аффидавит на въезд в Америку. Но — во-первых, у меня нет всех бумаг. Это задерживает большую часть высленцев из Европы. А во-вторых, что я там буду делать?

Здесь пока удалось собрать довольно хороших студентов. Между прочим, один из них⁵⁹ на прошлой неделе сдал докторский экзамен, написав очень удачную диссертацию о «Трех разговорах» Влад<имира> Соловьева⁶⁰, возможно, что удастся ее издать.

Вашу русскую философию религии (или, вернее, философскую систему богословия)⁶¹ я еще получил в свое время из Парижа.

Русских в пределах унив<ерситетской> жизни здесь очень немного. Студенты, какие есть, ниже всякой критики. Из преподавателей остались, как кажется, только Леонтович⁶² (как прив<ат>-доц<ент> византийского права) во Франкфурте и я со Степуном. Все остальные, в том числе и бывшие «сочувственники» «немецкой национальной весне» и т. д. оказались внезапно (несмотря на свое нем<ецкое> подданство) «беженцами» и весь ма успешно скрылись в Швейцариях и т. д. Здесь, впрочем, живет и читает даже лекции Артур Лютер⁶³ и живет, не читая лекций, историк искусства граф Зубов⁶⁴. В унив<ерситете>, к сожалению, философски мало интересного; мне лично очень симпатичный проф. Эббингаус (сын)⁶⁵ — правовернейший кант-ианец; кроме него — есть начинающие, и невозможные психо-

логи в довольно большом числе. Гейлер, бывший даже деканом, к сожалению, очень разочаровал всех: вероятно, из филантропии, он выступает защитником националистов худшего толка...⁶⁶ А так как он вообще болеет и не выступает публично, то присутствие его здесь, к сожалению, довольно мало заметно. Вообще же университетская жизнь замерла (несмотря на аккуратные состоявшиеся и усердно посещаемые лекции): как кажется, не «сытое», а «голодное брюхо к учению глухо», или, во всяком случае, и голоду есть предел. Этим я объясняю и весьма низкое качество всей книжной продукции Германии. Журналы — скучнейшие. Из философской литературы стоит отметить только историю философии Г. Мейера⁶⁷ (католический философ в Вюрцбурге, писавший — очень хорошо — о природе и искусстве у Аристотеля), вышло 2 тома, до Августина включительно⁶⁸, написано серо, но основательно. Ясперс обещает издание «Логики»⁶⁹ (уже печатающейся). Больше ничего нет и не предвидится.

Моя библиотека (около 8000 томов) и, к сожалению, почти все рукописи — в Галле и что и как удастся из них получить, неизвестно. Они были конфискованы «советом проф. союзов» (!)⁷⁰, частью раскраданы или уничтожены, сейчас находятся в руках университета⁷¹. В то же время советские круги из Берлина запрашивают, согласен ли я занять кафедру (какую, неизвестно) в Берлине⁷². Бред сумасшедшего! От Фасмера часто имею письма, а на прошлой неделе пришла и — первая — корректура (старой статьи).

Сердечные приветы и наилучшие пожелания! Если будут какие-нибудь возможности, буду бесконечно признателен за книги.

Ваш Дмитрий Чижевский

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В середине 20-х годов Д.И. Чижевский, собиравшийся защищать магистерскую диссертацию, подавал свои документы в Русский научный институт в Берлине.

² Фриц Либ (1892–1970) — швейцарский протестантский богослов, специалист по истории русской мысли, в то время экстраординарный профессор Боннского университета, ратовавший за предоставление там русского лектората Чижевскому, а затем Франку (см.: Яцен В.

Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 годы / Под ред. М.А. Колерова. М., 2002. С. 432–518). В конце 1931 г. Чижевский получил назначение в Галле, а в начале 1932 г. и в Бонн. Таким образом, переехав в апреле 1932 г. из Праги в Галле, Чижевский в течение нескольких месяцев имел два места, в то время как в Берлине накануне закрытия Русского научного института несколько ученых, в числе которых был и Франк, безуспешно пытались найти себе новые рабочие места в Германии. Чижевский, предпочитавший место в Бонне уже полученному им лекторату в Галле, в письмах к Либу пытался помочь С.Л. Франку. Так, 2 февраля 1932 г. он пишет: «Большое спасибо за все Ваши старания, наконец-то увенчавшиеся успехом. Надеюсь, что из всего этого, во всяком случае, получится еще и место для С.Л. Франка. <...> Кстати, я могу сообщить Вам (о чем, однако, прошу Вас ни в коем случае никому не говорить), что у Франка, по-видимому, имеются неплохие перспективы в Лейпциге, где проф. Ф. Браун уходит в конце семестра в академическую отставку. Фасмер, очень любящий Франка, вероятно, будет работать и в этом направлении» (Universitätsbibliothek Basel. F. Lieb. Nachl. 043, Aa 252, 40). Тот же вопрос затрагивается в письме Чижевского из Галле от 26 апреля 1932 г.: «Как же обстоит дело с Бонном и с боннскими кандидатурами? Надеюсь, что в случае снятия моей кандидатуры все-таки учтут проф. Франка. Если бы я ушел, его определенно избрали бы и здесь: при выборе между кандидатами здесь обнаружили принципиальную склонность к кандидату с *нефилологической ориентацией*» (F. Lieb. Nachl. 043, Aa 252, 43).

³ Tschizewskij D. Hegel in Rußland // Neue Züricher Zeitung. 1931. 15. Nov. См. также примеч. 12.

⁴ Гессен Сергей Иосифович (1887–1950) — философ, публицист, ученик В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Э. Ласка и Г. Еллинека, автор диссертации «Об индивидуальной причинности» (1910), литературных эссе о творчестве Достоевского и многочисленных трудов по педагогике, социально-правовым темам и этике (охарактеризованных В.В. Зеньковским как «прикладная философия»), участник Гейдельбергского философского немецко-русского содружества, объединявшего молодых философов-неокантианцев (Н. Бубнов, Ф. Степун, Г. Мелис, Р. Кронер), в 1909 г. опубликовавших свой программный сборник «О Мессии», а в 1910 г. основавших международный журнал по философии культуры «Логос». С 1921 г. — в эмиграции, сначала в Германии (1921–1924), где был сотрудником Русского научного института в Берлине, затем в Чехословакии (1924–1935), где в Русском педагогическом институте в Праге занимал кафедру педагогики, был активным участником

ком Русского философского общества и соредактором журнала «Русская школа за рубежом», и, наконец, в Польше (1936–1950), где получил кафедру педагогики в Свободном польском университете в Варшаве, а после войны был профессором педагогики в университете города Лодзь. Друг Д.И. Чижевского.

⁵ В Бахметевском архиве в фонде С.Л. и Т.С. Франков сохранилось недатированное ответное письмо Д.И. Чижевского: «Дорогой Семен Людвигович! Спасибо за Вашу открытку. В Берлине я буду в конце одной из декабрьских недель — т<о> е<сть> или 8-го — 9-го или 15-го — 16-го декабря. На этот раз просил бы от доклада меня уволить: я буду в Берлине опять в январе-феврале и тогда с удовольствием прочту доклад и в Академическом Союзе и у Фасмера, — мне неудобно, обещав доклад Фасмеру еще в прошлом году, теперь выступать в Академическом Союзе, не читая у Фасмера. Тем у меня не “много”, а всегда две, вокруг которых моя мысль движется, как по эллипсу вокруг двух фокусов. В настоящее время это — швабы (в тесном смысле этого слова) и черт. Первая тема для русской публики (напр<имер,> о неизвестных швабских мистиках), вероятно, неинтересна. Вторая — может подать повод к кривотолкам. Я сам не мог бы придумать, как на эту тему можно было бы прочесть лекцию... цензурно... Остаются темы общие — из “запаса” моих интересов прошлых лет. Могу предложить на выбор такие темы: 1. Н.С. Лесков. 2. Забытый русский мыслитель Н.Н. Страхов. 3. Из истории русской мистики в России. По существу дела, есть у меня несколько тем, которые больше меня занимают, чем вышеприведенные. Таковы, напр<имер,> — “Русский язык и революция” (мне кажется, я убедительно показываю при помощи ряда принципиальных соображений, что новообразования остаются чужеродным телом в организме русского языка), “Словацкие религиозные мыслители” (очень интересные!) или Скворода или даже, наконец, “Вечера на хуторе близ Диканьки”: демонология Гюголя..., о которых я — не удивляйтесь — пишу книгу!.. Но думаю, что одни из этих тем покажутся “несвоевременными”, другие — мало “ударными” для публики, которая ведь узнает о докладах из их заглавий, а о содержании узнает только прийдя на доклад. Думаю, что мы можем списаться еще окончательно, если Акад<еми>ческий Союз укажет мне, какие из названных тем подходили бы для доклада в первую очередь. Так как прения всегда для меня интересны и поучительны, то я предпочитал бы устройство доклада с прениями. Надеюсь, что в ближайшем будущем пришлю Вам наконец уже готовую книгу о Гегеле в России, книгу, в которой некоторые мелочи, может быть, будут представлять для Вас интерес. Сейчас печатаю книгу о Сквороде, но по-украински, — кто ее прочтет?! Русского издателя не

нашел, а немецкий все колеблется... Искренний привет! Перед моим приездом в Берлин я Вам напишу, чтобы была возможность с Вами встретиться наверняка. Всего наилучшего! Ваш Дмитрий Чижевский» (Bakhtin. S.L. Frank Papers).

⁶ Чижевский Д.м. Достоевский-психолог // О Достоевском: Сб. статей / Под ред. А.Л. Бема. Прага, 1933. Т. 2. С. 51–72.

⁷ Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewskijs // Hochland. 1931, № 2. S. 289–296.

⁸ Frank S. Die Legende vom Großinquisitor // Hochland. 1933–1934. № 1. S. 56–63.

⁹ Мережковский Д. С. Гоголь и черт: Исследование. М., 1906.

¹⁰ Радл Эмануэль (1873–1942) — профессор Карлова университета в Праге, занимавшийся проблемами философии религии.

¹¹ С.Л. Франк и Д.И. Чижевский были участниками VIII Международного философского конгресса, проходившего в Праге со 2 по 7 сентября 1934 г. (Франк выступил с докладом «Современная духовная ситуация и идея негативной теологии», Чижевский — на заседании, посвященном Пражскому лингвистическому кружку). В пражском журнале «Славише Рундшау» («Slavische Rundschau») Чижевский написал о конгрессе подробный отчет (1934. № 6. С. 422–425), где впервые в литературе о Хайдеггере указал на то, что далеко не вся его школа стояла на позициях национал-социализма. Отчет (и особенно его актуально-политические реминисценции) был почти наполовину сокращен редакцией «Slavische Rundschau». Полный его текст сохранился в архиве Чижевского при Институте славистики в университете города Галле: Privatnachlass-Tschizewskij im Institut für Slavistik der Martin-Luther Universität Halle, Hängemappe 21/12.

¹² Tschizewskij D. Hegel bei den Slaven. Reichenberg, 1934. На самом деле, эта книга была не монографией Чижевского, а сборником, в который, помимо занявшей более половины сборника статьи Чижевского «Гегель в России», вошли и статьи других авторов, посвященные влиянию Гегеля на польскую, чешскую, словацкую, югославскую и болгарскую философию.

¹³ Фасмер Макс (Максим Романович; 1886–1962) — немецкий славист и индоевропеист, уроженец Петербурга, ученик И.А. Бодуэна де Куртене, А.И. Соболевского и А.А. Шахматова, автор фундаментального труда «Русский этимологический словарь». С 1912 по 1917 г. был профессором Бестужевских высших женских курсов, в 1917 г. — профессором Саратовского университета. В 1919 г. уезжает преподавать в Тарту, в 1921 г. — в Германию, где получает ординариат по славянской филологии при Институте индоевропеистики Лейпцигского университета.

В 1924 г. основал «Цайтшриффт фюр Славише Филологи» («Zeitschrift für slavische Philologie»), быстро завоевавший авторитет ведущего немецкого журнала по славянскому языкознанию и литературоведению. С 1925 г. — директор Института славистики при Берлинском университете. В Германии Фасмер оказывал С.Л. Франку постоянную поддержку: по его инициативе С.Л. Франк читал лекции по истории русской мысли в Институте славистики при Берлинском университете, а также был одним из постоянных авторов «Журнала славянской филологии». Накануне ликвидации Русского научного института в Берлине (1932) Фасмер пытался устроить Франка преподавателем русского языка в Лейпциге или в Бонне.

¹⁴ Будучи преподавателем русского языка в университете города Галле (1932–1945), Чижевский, читавший лекции и по истории русской религиозной мысли, иногда организовывал для своих студентов и коллег экскурсии в русские церкви с целью ознакомления слушателей своих курсов с православной литургией.

¹⁵ Тихон (Лященко) — епископ Берлинский и Германский (1926–1938), находился в юрисдикции карловацкого Епископского Синода.

¹⁶ Отец Иоанн (в миру: князь Дмитрий Алексеевич Шаховской; 1902–1989) — богослов, поэт, писатель, критик, в то время настоятель Св. Владимирской церкви в Берлине (1932–1945), впоследствии — епископ и архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Во время войны Шаховской посещал Чижевского в Галле, а в гейдельбергском архиве Чижевского сохранилось несколько его писем.

¹⁷ Данная рецензия Франка в библиографиях его печатных трудов (В. Франка и Л. Зандера) не отмечена. Единственной швейцарской газетой, в которой публиковал свои рецензии Франк, была «Нойе Цурхер Цайтунг» («Neue Zürcher Zeitung»).

¹⁸ Frank S. Hegel bei den Slaven / Hrsg. D. Čyževskij // Zeitschrift für slavische Philologie. 1935. Bd. XII. S. 435–440.

¹⁹ Рецензия Франка на сборник «Гегель у славян» в журнале «Путь» не появлялась.

²⁰ Чижевский Д. М. К проблеме бессмертия у Достоевского: (Страхов — Достоевский — Ницше) // Жизнь и смерть: Сб. памяти д-ра Николая Евграфовича Осипова / Под ред. А.Л. Бема, Ф.Н. Досужкова и Н.О. Лосского. Прага, 1936. Т. 2. С. 26–38.

²¹ Смолич Игорь Корнильевич (1898–1970) — историк русской церкви, выпускник Берлинского университета, деятель РСХД, основные работы которого вышли на немецком языке: «Жизнь и учение русских старцев» (Вена, 1936; Кельн, 1952); «Русское монашество: его возникновение, развитие и сущность» (Вюрцбург, 1953); «История русской

церкви 1700–1917» (Лейден, 1962; речь идет о первом томе, охватывающем период с 1700 по 1869 г., второй том вышел посмертно в 1994 г. в Берлине).

²² Smolitsch I. *Leben und Lehre der russischen Starzen*. Wien, 1936.

²³ Frank S. *La Connaissance et L'etre*. Paris, 1937. Экземпляр этого издания сохранился в библиотеке Чижевского в Галле.

²⁴ Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) был инициатором личного знакомства Франка и Чижевского (см. вступ. ст.).

²⁵ «Slavische Rundschau» («Славянское обозрение»), журнал, издававшийся в Праге Немецким обществом славянских исследований под редакцией славистов Ф. Спины и Г. Геземана. Чижевский был постоянным автором этого журнала с 1929 по 1937 гг.

²⁶ Хайлер Фридрих (1892–1967) — немецкий богослов, историк религии, ведущий теоретик «евангелического католицизма». Закончил Мюнхенский университет, в котором изучал теологию, философию, психологию, восточные языки и историю религии. Приват-доцент богословия Мюнхенского университета (1918), экстраординарный (1920) и ординарный профессор (1922–1934) на кафедре истории религии и религиозной философии Марбургского университета, в 1934 г. переведен на философский факультет в Грайфсвальд, который покинул в 1935 г., вернувшись на философский факультет Марбургского университета. С 1947 по 1954 г. — профессор теологического факультета Марбургского университета. В 1954 г. назначен директором Марбургского религиозно-теологического собрания. В 1960 г. вышел в академическую отставку. С 1962 по 1967 г. — профессор-консультант Мюнхенского университета. Ф. Хайлер был соредактором энциклопедического словаря «Религии человечества в прошлом и современности» (1950) и редактором журнала «Святая церковь», в котором публиковались статьи С.Л. Франка во времена нацизма. Основные труды Ф. Хайлера: «Молитва» (1918, кандидатская диссертация, выдержавшая несколько изданий), «Буддистское погружение» (1918, докторская диссертация, переизданная в 1922 г.), «Евангелический католицизм» (1926), «Первоначальная церковь и Восточная церковь» (1937, труд, переизданный в дополненном и переработанном виде в 1971 г. под названием «Восточные церкви»), «Формы проявления и сущность религии» (1961). Чижевский познакомился с Ф. Хайлером во время совместной работы в Марбургском университете (1945–1949), был невысокого мнения о его научных работах и даже подозревал его в интригах, результатом которых был отказ Чижевскому в марбургской кафедре славистики и его вынужденный отъезд в Америку.

²⁷ «Eine Heilige Kirche» («Одна святая церковь») — религиозный журнал, издававшийся Ф. Хайлером с 1934 по 1942 г.

²⁸ Рецензия Чижевского на французское издание «Предмета знания» в вышеназванных журналах не выходила.

²⁹ Какое «приветствие» Н.А. Бердяева имеет в виду Чижевский, из контекста переписки с Франком остается неясным. В гейдельбергском архиве Чижевского хранится письмо Бердяева от 18 мая 1946 г., в котором последний пишет о своей «патриотически-советской ориентации», которой Чижевский отнюдь не симпатизировал (см.: Tschì П. Heid. Нs. 3881. Abteilung C, Buchstabe B).

³⁰ См. примеч. 26.

³¹ См. примеч. 13.

³² Степун Федор Августович (1884–1965) — философ, историк, публицист, писатель. Соредатор журналов «Логос» и «Новый Град», экстраординарный профессор социологии Дрезденского политехнического института (1926–1937), профессор истории русской культуры Мюнхенского университета (1947–1960). Друг Д.И. Чижевского.

³³ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — историк, политический деятель.

³⁴ Струве Петр Бернгардович (1870–1944) — политический деятель, экономист, философ, социолог, историк и публицист, стоявший у истоков российской социал-демократии и кадетской партии, редактор журналов «Новое слово», «Начало», «Освобождение», «Русская мысль» и газет «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». С 1920 г. — в эмиграции, в начале 20-х годов жил в Праге и Берлине, с 1928 г. — в Белграде, с 1942 г. — в Париже. Друг С.Л. Франка.

³⁵ Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) — экономист, философ, богослов, публицист и общественный деятель, в своей духовной эволюции прошедший путь от легального марксизма через идеализм к религиозной философии. В 1918 г. принял сан священника под именем о. Сергей. Булгаков был одним из создателей Сергиевского подворья и Богословского института в Париже, в котором преподавал догматическое богословие, Ветхий Завет и христианскую социологию. С 1931 г. был инспектором института, с 1940 г. — его деканом.

³⁶ Руднев Вадим Викторович (1879–1940) — политический деятель, член ЦК партии социалистов-революционеров, публицист, соредатор журнала «Современные записки».

³⁷ Авксентьев Николай Дмитриевич (1878–1943) — политический деятель, член ЦК партии социалистов-революционеров, публицист, соредатор журнала «Современные записки».

³⁸ Бунаков-Фондаминский Илья Исидорович (1880–1942) — политический деятель, публицист, соредатор журналов «Современные записки» и «Новый град». Состоял в переписке с Д.И. Чижевским.

³⁹ Савицкий Петр Николаевич (1895–1968) — ученик П.Б. Струве, экономист, географ, социолог, один из основателей евразийского движения. Состоял в переписке с Д.И. Чижевским. Был в 1945 г. арестован и осужден на 10 лет заключения, которое отбывал не в Сибири, а в мордовских лагерях. Вернулся в Прагу в 1956 г.

⁴⁰ Долгоруков Петр Дмитриевич, князь.

⁴¹ Бем Альфред Людвигович (1886–1945?) — славист, историк русской литературы, известный исследователь творчества Достоевского и Пушкина, лектор русского языка при Карловом университете в Праге. Погиб при невыясненных обстоятельствах после ареста в Праге 16 мая 1945 г. Чижевский состоял в переписке с А.Л. Бемом, его письма к Бему хранятся в Народном литературном музее в Праге и охватывают период с 1925 по 1944 г. Ответные письма А.Л. Бема пока не найдены.

⁴² Карпович Михаил Михайлович (1888–1959) — историк, ученик В.О. Ключевского, активный деятель эсеровской партии в период первой русской революции. Впоследствии от активной политической деятельности отошел. После Февральской революции выехал в составе российского посольства Временного правительства (послом которого был близкий знакомый Карповича — Б. Бахметев) в США, где и работал до закрытия посольства в 1924 г. С 1927 г. преподавал русскую историю, историю литературы и идейных течений в России, а также всеобщую историю Европы в Гарвардском университете, пройдя в нем путь от лектора до профессора и заведующего славянским отделением. С 1943 г. был главным редактором «Нового журнала», продолжившего традиции парижских «Современных записок».

⁴³ Федотов Георгий Петрович (1886–1951) — историк, философ, публицист, соредактор журнала «Новый град», профессор Богословского института в Париже (1926–1940), где преподавал историю западной церкви и агиологию. С 1943 по 1951 г. был профессором истории Св. Владимирской духовной семинарии в Крествуде (штат Нью-Йорк).

⁴⁴ Булгаков Сергей, прот. Автобиографические заметки: (Посмертное издание) / Предисл. и примеч. Л.А. Зандера. Париж: YMCA-Press, 1946.

⁴⁵ Евлогий, митр. Путь моей жизни: (Воспоминания Митрополита Евлогия. Изложенные по его рассказам Т. Манухиной). Париж: YMCA-Press, 1947. Митрополит Евлогий (Василий Георгиевский, 1868–1948) — управляющий православными церквями в Западной Европе.

⁴⁶ Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1946; Он же. Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация. Париж: YMCA-Press, 1947.

⁴⁷ Frank S. God with us: Three meditations. London, 1946.

⁴⁸ Франк С. Л. Свет во тьме: Опыт христианской этики и социальной философии. Париж, 1949.

⁴⁹ Письмо датировано Чижевским неверно: по содержанию оно является ответом на письмо С.Л. Франка от 20 февраля 1947 г. и могло быть написано либо 28 февраля, либо 9 марта того же года.

⁵⁰ Речь идет о неизданном «Украинском философском словаре» Чижевского (объем – 106 страниц, предисловие датировано 15 февраля 1947 г.), хранящемся в его гейдельбергском архиве (см.: Tsch. II. Heid. Hs. 3881. Abteilung B 133).

⁵¹ Чижевский работал над этой книгой более 40 лет (название русского варианта: «Юголь. Писатель-художник и мыслитель»), но так и не успел издать ее при жизни. Немецкий ее вариант был недавно найден кельнской ученицей Чижевского А. Лаухуз, издавшей шестую главу этой книги Чижевского в немецком славистическом журнале (см.: Die Welt der Slaven. 2001. № 46. S. 129–154).

⁵² В первой половине 1935 г. Чижевский обнаружил в библиотеке Сиротского приюта имени А.Г. Франке в Галле утерянную более двухсот лет назад латинскую рукопись основного сочинения Я.А. Коменского «De rerum humanarum emendatione consultatio catholica», часто называемую комениологами «Пансофией». По договоренности с чешскими комениологами (Й. Хендрихом, И. В. Климой и Б. Рибой) он начал готовить его к изданию в Праге, но, поскольку денег, выделенных чехами на фотографирование рукописи, не хватило, Чижевский принял решение перепечатать более 2000 ее страниц на машинке – в четырех экземплярах, на случай если оригинал или какие-то из копий не сохранятся. Этот титанический труд, сопровождавшийся публикациями статей о находке рукописи, о творчестве Коменского и истории его воздействия в Германии, Чижевский проделал с 1935 по 1943 г. См.: Tschizewskij D. Wie ich die Handschriften der Pansophie fand // Kleine Schriften II. Bohemica. München, 1972. S. 215–222. В гейдельбергском архиве Чижевского сохранился оригинал этих его воспоминаний, многими деталями существенно отличающийся от их появившегося в печати текста (см.: Tsch. II. Heid. Hs. 3881. Abteilung B 15). Рукопись Коменского была одной из тех немногих вещей, которые Чижевский успел взять с собой при отъезде из Галле. Полное издание рукописи вышло в 1966 г. в Праге без упоминания имени Чижевского. Сам Чижевский в сотрудничестве с немецким комениологом К. Шаллером издал в 1960 г. в Гейдельберге часть этого сочинения «Pampaedia» с немецким переводом (в 1965 г. вышло второе издание этой книги) и в 1971 г. в Мюнхене еще одну часть «Papaugia», являющуюся своего рода

философским введением в основное сочинение Коменского. См. также: K o r t h a a s e W. Was mit der «Cobsultatio catholica», dem Hauptwerk des Comenius, von 1934 bis 1945 geschah // Comenius-Jahrbuch. Sankt Augustin, 1995. Bd. 2. S. 72–90.

⁵³ T s c h i ž e w s k i j D. Geschichte der altrussischer Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert. Kiever Epoche. Frankfurt a. M., 1948.

⁵⁴ Через посредничество Ф. Либа Чижевский пытался в 1934 г. опубликовать в «Серии религиозных русских» швейцарского издательства «Готхельф» («Gotthelf») немецкое издание своей книги «Г.С. Сковорода, украинский мистик 18 столетия», первое украинское издание которой вышло в том же году в Варшаве. Новый немецкий вариант этой книги под названием «Сковорода: поэт, мыслитель, мистик» был опубликован только в 1974 г. в Мюнхене в издательстве Вильгельма Финка. Рукопись первоначального варианта этой книги хранится в архиве Ф. Либа в Базеле. См.: F. Lieb. Nachl. 043, K 8.

⁵⁵ Франк Себастьян (1499–1542) — немецкий религиозный мыслитель, деятель Реформации, последователь, а затем противник М. Лютера. Первое издание «Военной книжицы о мире» (1539) С. Франка привлекло Чижевского не только своей резкостью, но и послевоенной «актуальностью» как одно из первых немецкий пацифистских сочинений.

⁵⁶ Russische Heiligenlegenden / Hrsg. Benz E. Zürich, 1953. Чижевским и его учениками была написана основная часть текста этого издания.

⁵⁷ Ф е д о т о в Г. П. Святые Древней Руси (X–XVII ст.). Париж, 1931.

⁵⁸ Вышла на немецком языке в двух томах в Гамбурге в 1959 и 1961 гг. (переиздана в 1974 г. в одном томе в Мюнхене), а затем была переведена на испанский и итальянский языки. В России почти неизвестна.

⁵⁹ Речь идет об ученике Чижевского Людольфе Мюллере.

⁶⁰ M ü l l e r L. Die eschatologische Geschichtsanschauung Vladimir Solovjevs. Marburger philosophische Dissertation. 1947 (Maschinenschriftlich vervielfältigt).

⁶¹ Ф р а н к С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. Париж, 1939. Экземпляр этого редкого издания, вышедшего в качестве первого выпуска серии «Русская научная библиотека» и после оккупации Парижа и ареста владельца издательства в основном уничтоженного, сохранился в библиотеке Чижевского в Галле. — См.: Dmitrij I. Tschizewskij und seine Hallesche Privatbibliothek... S. 65.

⁶² Леонтович Виктор Владимирович (1902–1959) — историк, правовед, специалист по церковному праву, автор исследования «История либерализма в России» (1948), переводчик, выпускник Русского юридического факультета в Праге (1929), посланный в Париж для подготовки к магистерским экзаменам и к габилитации после защиты им в

Праге кандидатской работы «Формирование епископской власти в течение первых трех столетий» (1929). В Париже был стипендиатом Русского православного богословского института, занимаясь одновременно историей церковного права в Сорбонне. В июне 1932 г. сдал в Праге первый магистерский экзамен по церковному праву. В марте 1933 г. сдал второй магистерский экзамен по государственному праву и, наконец, в октябре 1933 г. — последний экзамен по философии права. В зимний семестр 1932/33 г. читал лекции по церковному праву в парижском Франко-русском институте, во главе которого стоял известный русский историк П.Н. Милоков. В 1933 г. стал приват-доцентом государственного права Русского юридического факультета в Праге со специализацией на церковном праве. В том же году женился на гражданке Германии Гильдегунт Рёмхельд и с 1934 г. был лектором русского языка в Берлинской высшей экономической школе, а по совместительству доцентом советского права в Институте иностранного права при Берлинском университете. С 1937 г. был научным сотрудником Института международного частного права в Берлине, а с 1939 г. вел курс по истории русской конституции в Берлинской высшей экономической школе. В 1941 и 1942 гг. читал на итальянском языке доклады о философии права в Риме. После войны был внеплановым профессором философского факультета университета им. Гёте во Франкфурте-на-Майне. В личном архиве Чижевского в Галле сохранилась рукопись большой работы Леонтовича об Иване Грозном.

⁶³ Лютер Артур (1876–1955) — славист, историк русской литературы и переводчик, выходец из России, преподаватель Московского университета (1912–1914), с 1927 г. — сотрудник Немецкой национальной библиотеки в Лейпциге.

⁶⁴ Зубов Василий Павлович, граф (1899–1963) — искусствовед, историк науки, основатель Института истории искусств в Петрограде, участник славистического кружка, созданного Чижевским в Марбурге в конце 1945 г.

⁶⁵ Юлиус Эббингхауз (1885–1981) — философ, учитель Чижевского во Фрейбурге, первый послевоенный ректор Марбургского университета, покровительствовал Чижевскому в университете. Многие годы писал так и не завершённое сочинение «От Канта к Гегелю», проделав в собственном философском развитии прямо обратный путь: от гегельянства к кантианству.

⁶⁶ При подготовке «Сборника памяти Семена Людвиговича Франка» Т.С. Франк обратилась к Чижевскому с вопросом, стоит ли просить участвовать в нем и Ф. Хайлера. Несмотря на свое негативное отношение к Хайлеру, Чижевский в письме от 5 мая 1953 г. ответил утверди-

тельно: «Что касается Гейлера, то я на Вашем месте его бы пригласил: С. Л. его ценил,> и известные заслуги научные и церковнополитические у него есть. Я лично не могу относиться к нему серьезно: я был его коллегой в Марбурге 5 лет и узнал его с весьма отрицательных сторон. Это, впрочем, никоим образом не является аргументом против его приглашения (кроме, впрочем, факта, за который я ручаюсь, — обвинения, при том, т<ак> сказать,> “с заднего хода” совершенно непо-
винных людей в коммунизме» (см.: Bakhm. T. Frank Papers).

⁶⁷ Майер Ханс (1884–1966) — немецкий философ, автор работ по истории западно-европейской философской и богословской мысли, профессор философии в Мюнхене (1915), после Второй мировой войны в Вюрцбурге.

⁶⁸ Meyer H. *Geschichteder abendländischen Weltanschauung*. Würzburg, 1947. Bd. 1: Die Weltanschauung des Altertums.; Bd. 2: Vom Urchristentum bis zu Augustin. Речь идет о продолжавшемся тогда издании, рассчитанном на 5 томов.

⁶⁹ Jaspers K. *Philosophische Logik*. München, 1947.

⁷⁰ Фактическая неточность: не «советом проф. союзов», а бургомистром города Галле, использовавшим для первоначального хранения библиотеки помещения Дома профсоюзов.

⁷¹ Личная библиотека и архив Д.И. Чижевского, собранные им за 1921–1945 гг., не были возвращены ему и хранятся ныне в Институте славистики Галльского университета. Нынешний руководитель института, проф. Ангела Рихтер недавно издала каталог личной библиотеки Чижевского в Галле. — См.: Dmitrij I. Tschizewskij und seine Hallesche Privatbibliothek.... S. 479. В письме Чижевского важно указание на первоначальное количество томов его библиотеки, в каталоге оцениваемое всего в 6300 томов.

⁷² Предложение о занятии кафедры славистики в восточноберлинском Гумбольдтовском университете было передано Чижевскому через его швейцарского друга, богослова Фрица Либа (см. примеч. 2), принявшего там ординарную профессию по истории восточно-европейской церкви и читавшего в летние семестры 1947 и 1948 гг. лекции о православной церкви, истории русской мысли, христианстве и марксизме. К счастью Чижевского, его назначение не состоялось, так как на ученом совете факультета, обсуждавшем этот вопрос, «против» его кандидатуры решительно выступила Маргарита Вольтнер, ученица и коллега М. Фасмера, большая почитательница творчества Чижевского, позднее главный редактор «Журнала славянской филологии» и профессор славистики Боннского университета. Причину такого своего выступления М. Вольтнер объяснила в частном письме ученику Чижев-

ского Л. Мюллера в декабре 1977 г.: «*Строго конфиденциально. Предназначено только для архива.* Когда М. Фасмер не захотел возвращаться в Гумбольдтовский университет, а Р. Траутманн отклонил предложенное ему назначение, философский факультет единогласно (включая также голоса членов СЕПГ) решил предложить тогдашнему шефу системы образования Ванделю Д. Чижевского на занятие свободного ординариата. Мне было поручено сформулировать похвальное слово, которое предстояло затем зачитать на следующем заседании факультета. Приблизительно за час до упомянутого заседания факультета Вандель через одного друга передал мне, что русская служба безопасности разыскивает Чижевского и, в случае его приезда в восточный Берлин, сразу же арестует его. Поскольку Вандель опасался и за свою безопасность, я должна была дать честное слово хранить это сообщение в тайне. Что же мне оставалось делать, как не заявить о том, что, по зрелом размышлении, я выступаю все же против назначения Чижевского и отказываюсь зачитывать похвальное слово. Поднялась такая буря возмущения, какой никогда еще, пожалуй, не видывали университеты. Особенно В. Шадевальдт обзывал меня чуть ли не похабными словами. Я же непоколебимо стояла на своем: «Нет, нет и нет», — и, говорят, была бледна, как мел. Декану не оставалось ничего иного, как закрыть заседание. После кратких переговоров с Д. Герхардтом назначение получил Шнеевайс. Можно было бы задать вопрос, почему Вандель оказал мне такое доверие. В течение берлинского периода я часто обращалась к нему с протестами. Он ценил мою открытость и бесстрашие, догадываясь, какой груз работы лежал на мне, а я знала его как глубоко порядочного человека» (из личного архива Л. Мюллера в Тюбингене). Чижевский до самой смерти так и не узнал этой тайны и — после описанной выше истории — относился к М. Вольнер довольно предвзято. В случае его избрания профессором славистики Берлинского университета ему в восточном Берлине неминуемо грозили арест и гибель, так как смертный приговор, вынесенный ему в 1921 г. в Киеве после побега за границу, все еще оставался в силе.

Публикация, подготовка текста и примечания

В.В. Янцена